АРМЯНЕ И ВОЙНА

Ноябрь 1916 г. № 9. Цѣна 25 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

[illegible] по типу ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

АРМЯНЕ и ВОЙНА

[illegible]

ЦѢЛЬ ЖУРНАЛА: широкое освѣдомленіе общества съ армянской дѣйствительностью.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. СТАТЬИ [illegible]
2. АРМЯНЕ-ДОБРОВОЛЬЦЫ. [illegible] „Центральнаго армянскаго бюро“. [illegible]
3. АРМЯНЕ-БѢЖЕНЦЫ. [illegible] на Кавказѣ.
4. АРМЯНСКІЕ КОМИТЕТЫ. [illegible] Армянскіе лазареты. Иллюстраціи.
5. ВОЕННЫЕ ОБЗОРЫ [illegible]
6. АРМЯНЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ. [illegible]
7. ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ. [illegible] Библіографія.
8. ГАЛЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВЪ [illegible] Иллюстраціи.

Къ участію въ журналѣ приглашены извѣстные русскіе и армянскіе литераторы, журналисты и общественные дѣятели:

[illegible]

Завѣдующій редакціей: С. М. [illegible]

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	3 р. — к.	На 3 мѣсяца	— р. 75 к.
„ ½ года	1 р. 50 к.	Отдѣльный номеръ	— р. 25 к.

[illegible]

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦІИ: Одесса, Польская ул. № 16. Телефоны 6-11 и 26-22.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

АРМЯНЕ и ВОЙНА

посвященный вопросамъ армянской жизни, въ связи съ войной.

1916 г. Ноябрь № 9.

СОДЕРЖАНІЕ:

Бріанъ объ армянскомъ вопросѣ.

Переданный петроградскимъ телеграфнымъ агентствомъ текстъ письма французскаго премьера Бріана на имя сенатора Мартена, заслуживаетъ особаго вниманія*).

Объ армянскихъ страданіяхъ, о турецкихъ звѣрствахъ въ Арменіи говорили и писали со времени выступленія Турціи достаточно. Говорили также съ парламентскихъ трибунъ. Въ Россіи армянскій вопросъ затрагивался С. Д. Сазоновымъ въ его думскихъ рѣчахъ. Имъ-же была издана въ началѣ войны съ Турціей оранжевая книга по армянскому вопросу. Въ англійской палатѣ лордовъ очень пространно и сочувственно къ армянамъ говорилъ отъ имени англійскаго правительства лордъ Крю. Заявленіе о личной отвѣтственности виновниковъ звѣрствъ въ Арменіи, сдѣланное въ маѣ прошлаго года, было подписано Россіей, Англіей и Франціей.

Но во всѣхъ этихъ выступленіяхъ постоянно отсутствовало упоминаніе о національныхъ идеалахъ армянъ въ бывш. турецкой Арменіи.

Армянскими дѣятелями и организаціями посылались не разъ поздравленія и телеграммы, имѣвшія цѣлью выяснить позицію руководящихъ круговъ въ армянскомъ вопросѣ, но главное, основное, что интересовало армянъ, въ отвѣтныхъ актахъ не было сказано.

Что это настраивало армянъ на пессимистическій ладъ, — само собою разумѣется.

Не менѣе, если не болѣе, скептически настраивалъ цѣлый рядъ фактовъ, которые время отъ времени регистрируются общей и армянской печатью.

Въ связи съ этимъ и вслѣдствіе этого среди армянъ усиливалось сознаніе необходимости посвятить въ суть армянскаго вопроса руководящіе круги Англіи и Франціи. Но и тутъ не было до сихъ поръ обнадеживающихъ заявленій.

Первымъ радостнымъ для армянъ оффиціальнымъ заявленіемъ исходящимъ изъ среды державъ Согласія является заключительная часть упомянутаго письма Бріана: „Когда пробьетъ часъ законнаго возмездія, союзники осуществятъ національныя вожделѣнія Арменіи и обезпечатъ ей существованіе, прогрессъ и миръ“.

О турецкой Арменіи говорится здѣсь, какъ о національномъ цѣломъ, имѣющемъ свой національный идеалъ.

*) См. стр. 136.

Этотъ идеалъ — автономія — защищался державами Согласія, и до войны съ Турціей, а теперь категорически заявляется отъ имени союзниковъ, что осуществленіе этого идеала является одной изъ задачъ войны.

Центральныя державы, опираясь на актъ о Польшѣ, будутъ утверждать въ нейтральныхъ странахъ, что именно онѣ, центральныя державы, являются носительницами идеи освобожденія малыхъ націй.

Скорое осуществленіе заявленія Бріана явится достойнымъ отвѣтомъ на агитацію Германіи и Австріи.

А тотъ фактъ, что бывшая турецкая Арменія, находится сейчасъ внѣ предѣловъ турецкой досягаемости, дѣлаетъ это осуществленіе не только желательнымъ, но и возможнымъ сейчасъ-же.

А. Мержановъ.

Необходимость второго армянскаго съѣзда.

Съ развитіемъ движенія русской побѣдоносной арміи вглубь Турецкой Арменіи увеличивается и количество армянъ, пострадавшихъ отъ войны, и осложняется дѣло оказанія имъ помощи. Годъ тому назадъ районъ помощи бѣженцамъ ограничивался Ванскимъ, Салмастскимъ и Алашкертскимъ округами, въ настоящее же время къ нимъ присоединились Хнусъ, Эрзерумъ, Байбуртъ, Эрзинджанъ, Трапезундъ. Къ заботамъ о питаніи, о медицинской помощи, о прінсканіи для бѣженцевъ жилищъ, о пріютахъ для сиротъ присоединились новыя заботы: постановка воспитанія и образованія въ бѣженскихъ школахъ, организація земледѣльческихъ работъ, поиски пропавшихъ бѣженцевъ и т. д.

Съ увеличеніемъ количества бѣженцевъ и съ расширеніемъ ихъ потребностей, осложняется работа всѣхъ организацій, вѣдающихъ дѣло помощи бѣженцамъ.

Высказывается иногда недовольство по поводу дѣятельности какъ тифлисскаго центральнаго комитета, такъ и однородныхъ ему органовъ въ томъ отношеніи, что они работаютъ не энергично. Но отсутствіе въ нихъ энергіи и планомѣрности работы происходятъ не отъ того, что у нихъ нѣтъ средствъ, а отъ того, что они отягощены большими полномочіями, не соотвѣтствующими ихъ силамъ, и въ своей дѣятельности не руководствуются опредѣленнымъ преподаннымъ планомъ.

Еще въ прошломъ году лица дальновидныя и близкостоящія къ дѣлу бѣженцевъ, которое не было такъ осложнено, какъ въ настоящее время, думали создать одинъ центральный органъ на подобіе органовъ, функціонирующихъ сейчасъ у поляковъ, литовцевъ и евреевъ, и поручить этому органу всю организацію и веденіе армянскаго бѣженскаго дѣла. Съ этой то цѣлью и былъ созванъ армянскій съѣздъ въ Петроградѣ. Къ сожалѣнію, съѣздъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Мы долгіе мѣсяцы съ нетерпѣніемъ ждали осуществленія плана дѣятельности избраннаго съѣздомъ комитета... Съ болью въ сердцѣ отмѣчая безрезультатность петроградскаго армянскаго съѣзда, мы тѣмъ настойчивѣе предлагаемъ скорѣйшее осуществленіе идеи созыва второго армянскаго съѣзда, который долженъ состояться въ Эчміадзинѣ.

Тогда—и теперь.

Что армяне, ихъ современное положеніе, историческія судьбы, умственная жизнь, литература, національные идеалы, вѣрованія,—что все это вызываетъ сейчасъ интересъ русской публики *больше, чѣмъ когда-либо раньше*, слишкомъ очевидно для всѣхъ. Странно и смѣшно было бы, конечно, утверждать, что теперь только *начинается* этотъ интересъ, что появляющіяся въ наши дни книги объ армянскомъ народѣ и его литературѣ — какія-то „первыя ласточки", еще только предвѣщающія начало извѣстнаго поворота русскаго общественнаго мнѣнія. На самомъ дѣлѣ ознакомленіе русской читающей публики съ армянами и ихъ словесностью имѣетъ уже цѣлую исторію, къ сожалѣнію, никѣмъ еще не написанную.

Но, если еще 20—25 лѣтъ назадъ выходили въ свѣтъ книги объ армянахъ, переводились армянскіе разсказы и стихотворенія, въ журналахъ и газетахъ помѣщались, время отъ времени, соотвѣтствующія статьи, то теперь все это приняло гораздо болѣе внушительные размѣры, и, главное, теперь со всѣмъ этимъ знакомятся болѣе обширные круги читателей, вплоть до, такъ называемой „большой публики", тогда какъ въ самомъ началѣ всѣ эти переводы и статьи интересовали только интеллигентное меньшинство,—болѣе чуткое, безпристрастное и терпимое.

Перемѣна, происшедшая съ годами въ отношеніи русской публики къ армянской жизни и словесности, станетъ еще болѣе очевидной, если мы сопоставимъ

съ современными фактами то, съ чѣмъ приходилось сталкиваться, приблизительно, четверть вѣка тому назадъ. Новое поколѣніе, быть можетъ, даже не представляетъ себѣ вполнѣ ясно, какъ обстояло дѣло „на зарѣ русскаго армянофильства", когда самыя элементарныя свѣдѣнія объ армянахъ были мало распространены въ русскомъ обществѣ, и когда армянская литература, дѣйствительно, была настоящею terra incognita для русскаго интеллигента... Много преградъ и затрудненій, даже помимо „независящихъ обстоятельствъ", встрѣчалъ, въ частности, на своемъ пути тотъ, кто хотѣлъ выступить въ качествѣ популяризатора армянской словесности... Пусть же эти строки напомнятъ о томъ, что было *тогда*,—и косвенно помогутъ оцѣнить по достоинству ту перемѣну, которая опредѣленно сказывается *теперь*!

Въ настоящее время многіе едва ли даже повѣрятъ, какъ велико было тогда незнаніе армянъ и всего армянскаго въ русскомъ обществѣ,—даже въ безусловно интеллигентныхъ его кругахъ. Мнѣ уже приходилось въ другомъ случаѣ приводить необыкновенно характерный въ этомъ отношеніи вопросъ молодой и не лишенной дарованія писательницы, въ присутствіи которой рѣчь зашла объ армянской молодежи:

„Скажите, что же, у нихъ... у этихъ армянъ... и языкъ свой есть"?

Этотъ изумительный вопросъ (дѣло было въ 1892 г.) можетъ показаться анекдотическимъ,—но, увы! онъ дѣйствительно былъ заданъ, хотя въ ту пору уже дѣлались первыя попытки знакомить русскую публику съ армянами. Что касается армянской литературы, то самый фактъ ея существованія еще нужно было *доказывать*, такъ какъ имена армянскихъ писателей ничего не говорили русской публикѣ и были извѣстны лишь немногимъ,—а иные съ удивленіемъ узнавали впервые о томъ, что есть вообще какіе то армянскіе писатели. „Неужели есть?.. даже въ Россіи? для кого же они пишутъ,—вѣдь у нихъ-же должно быть очень мало читателей"!

Удивленіе вызывали у многихъ и первыя попытки, такъ или иначе, популяризировать въ Россіи армянскую словесность. Помню, сколько разъ мнѣ лично приходилось отвѣчать на періодически повторявшійся вопросъ: „Почему, собственно, вы интересуетесь армянскою литературою? какъ это вообще случилось, что вы стали заниматься армянами"? Бывало, иногда, чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ недоумѣніямъ и распросамъ, сошлешься на чисто внѣшнюю причину: учился, молъ, въ Лазаревскомъ институтѣ, имѣлъ товарищей армянъ, отсюда и интересъ ко всему армянскому. Что можно было пойти по той же дорогѣ и безъ такихъ случайныхъ причинъ, просто изъ желанія узнать совершенно новый и своеобразный міръ и замолвить слово за гонимый судьбою народъ, это мало кому приходило въ голову.

Не буду распространяться о томъ, какъ трудно было вначалѣ отдѣльнымъ литераторамъ добиваться того, чтобы редакціи журналовъ и газетъ принимали для напечатанія переводы съ армянскаго или статьи по армянской литературѣ. Если въ наши дни иные органы печати специально *заказываютъ* статьи, относящіяся къ Арменіи, ея умственной жизни и политическому положенію, такъ какъ это болѣе или менѣе необходимо для того, чтобы „не отстать отъ вѣка",—то лѣтъ 20—25 тому назадъ дѣло обстояло совершенно по другому. Желаніе чуть ли не специализироваться на всемъ армянскомъ тѣмъ болѣе представлялось какимъ-то страннымъ и недальновиднымъ донкихотствомъ. Помню слова одного стараго, весьма почтеннаго литератора, свободнаго отъ всякихъ національныхъ предубѣжденій и предразсудковъ,—который замѣтилъ, по поводу выхода въ свѣтъ первыхъ книжекъ по армянской литературѣ:

„Да, конечно, это совершенно незнакомый міръ, и нѣкоторыя вещи могли бы заинтересовать нашихъ читателей... Вопросъ только въ томъ, найдутся ли у насъ такія лица, которыя захотѣли бы познакомиться съ новою литературою. Многимъ интересовалась наша публика,—но ужъ въ армянской литературѣ (старикъ произносилъ это слово съ легкимъ оттѣнкомъ ужаса...), кажется, никогда еще не было у насъ ни малѣйшаго интереса".

Факты опровергли очень скоро такой пессимистическій взглядъ,—уже раннія опыты популяризаціи армянской литературы нашли все же свою публику... Но то обстоятельство, что даже въ кругу людей, либерально настроенныхъ и свободныхъ отъ армянофобства, на первыхъ порахъ высказывались подобные взгляды, остается все же весьма характернымъ для той поры. Что въ органахъ реакціоннаго направленія, наоборотъ, писалось довольно много объ армянахъ и армянской интеллигенціи, но въ опредѣленно враждебномъ, полномъ злобности и нетерпимости духѣ, съ обвиненіями въ сепаратизмѣ,—объ этомъ едва ли нужно распространяться. Именно въ отвѣтъ на подобныя нападки и враждебныя выступленія такъ желательны были тогда горячо, убѣжденно и съ знаніемъ дѣла написанныя статьи въ прогрессивныхъ органахъ...

Но для такихъ статей далеко не всегда находилось тамъ мѣсто. Нужны были хлопоты, личные переговоры, уступки со стороны авторовъ, которымъ предлагалось иногда сократить статью, выкинуть тотъ или другой отдѣлъ, измѣнить общій тонъ. Другіе вопросы считавшіеся болѣе жгучими и животрепещущими, рѣшительно вытѣсняли все, что можно было сказать объ умственной жизни и національныхъ идеалахъ армянъ. То, что было все же достигнуто въ ту пору по этой части,—какъ говорится, взято было съ бою! Помню,

напримѣръ, сколько хлопотъ и препирательствъ связано было съ первымъ упоминаніемъ имени Мик. Налбандьяна въ большей столичной газетѣ... И странно, и грустно вспоминать теперь объ этомъ.

Если такъ обстояло дѣло въ болѣе крупныхъ органахъ, частью индифферентныхъ, частью—враждебно настроенныхъ по отношенію къ армянамъ, то въ остальныхъ изданіяхъ можно было нерѣдко встрѣтить балагурство и зубоскальство, какъ только рѣчь заходила объ армянскомъ народѣ. Въ то самое время, когда уже дѣлалось кое-что для того, чтобы показать русскому читателю подлинную Арменію, тутъ по прежнему процвѣтали „армянскіе анекдоты", за которыми совершенно исчезала трагическая судьба сдавленнаго въ тискахъ народа и оставались незамѣченными его попытки вырваться на просторъ и зажить по новому. Когда въ печать проникли слухи о томъ, что скоро выйдетъ на русскомъ языкѣ армянскій литературный сборникъ, въ одной газетѣ мелкаго пошиба появилась замѣтка, начинавшаяся, приблизительно, слѣдующими словами: „Армянскій литературный сборникъ?.. Отчего же нѣтъ,—очень рады, душа мой!!! А въ дальнѣйшемъ авторъ этой „юмористической" замѣтки, для вящшей потѣхи публики, упомянувъ объ армянскихъ писателяхъ, исковеркалъ имя поэта-идеалиста Микитича Бешикташляна, превративъ его въ *Балалайкашашлыка*... Едва ли нужно упоминать о томъ, что въ спеціально юмористическихъ органахъ армяне были излюбленными комическими персонажами, надъ которыми можно было, сколько угодно, изощряться въ остроуміи, въ то время какъ многія явленія русской жизни, по условіямъ того времени, не могли быть безнаказанно осмѣяны и обличены.

Не знали тогда, какъ слѣдуетъ, армянскаго народа—не знали и его отчизны. Слово *Арменія* представлялось инымъ только извѣстнымъ историческимъ обозначеніемъ, которому могло быть мѣсто въ книгахъ по исторіи,—кончая учебникомъ Иловайскаго,—но отнюдь не въ реальной жизни. Въ старину, въ дни Лукулла и Помпея, они допускали существованіе Арменіи, а въ наши дни хотѣли знать только тѣ или другіе вилайеты и русскія губерніи! Съ искреннимъ недоумѣніемъ спрашивали иные.

„Арменія?.. Что вы называете Арменіей? Да развѣ у армянъ есть и теперь своя опредѣленная территорія? Вѣдь они же разсѣяны повсюду, вродѣ евреевъ—часть живетъ въ Астрахани, другая въ Нахичевани, третья—въ Тифлисѣ, и т. д. Или это вы Курдистанъ называете по старому „Арменіей"?..

„Скажите, а что турецкіе армяне окончательно—христіане?" вспоминается мнѣ другой вопросъ, высказанный почтенною и въ другихъ отношеніяхъ довольно начитанною дамою. Приходилось на все это отвѣчать, устанавливать самые элементарные факты, привлекать къ дѣлу географическую карту, гдѣ, однако, не всегда можно было встрѣтить нужныя указанія,—говорить о тѣхъ областяхъ, которыя съ давнихъ поръ были связаны съ историческими судьбами армянскаго народа и могли въ будущемъ сыграть первенствующую роль въ пору его возрожденія. Тотъ фактъ, что въ давно прошедшія времена Арменія играла значительную политическую роль, былъ извѣстенъ развѣ только тѣмъ, кто хоть нѣсколько занимался исторіей Востока и Римской имперіи...

Когда стали проникать въ органы печати извѣстія о турецкихъ и курдскихъ звѣрствахъ въ Арменіи, они вызвали тогда же нѣкоторое повышеніе интереса къ истомленнымъ и забитымъ турецкимъ армянамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовался подчасъ и извѣстный скептицизмъ,—какая то боязнь принять на вѣру свѣдѣнія, которыя, чего добраго, окажутся потомъ не вполнѣ точными... Повидимому, у всѣхъ тогда должно бы быть еще свѣжо воспоминаніе о томъ, что творилось турками на Балканскомъ полуостровѣ,—и все же многіе выражали предположеніе, что разсказы объ избіеніяхъ и погромахъ въ Турецкой Арменіи отчасти преувеличены, что числа убитыхъ и раненыхъ никто не провѣрялъ, конечно, и оно является лишь приблизительнымъ,—что иногда краски нѣсколько сгущаются въ газетныхъ корреспонденціяхъ, хотя бы изъ наилучшихъ побужденій, а именно изъ желанія пробудить въ читателяхъ еще большую симпатію къ жертвамъ безчинствъ и насилій.

Въ то время, какъ подобное недовѣріе высказывалось лицами, ровно ничего не имѣвшими противъ армянъ, въ органахъ печати, отличавшихся опредѣленно выраженнымъ армянофобствомъ, открыто заявлялось, что армяне нарочно „раздуваютъ" то, что происходитъ въ малоазіатскихъ вилайетахъ, и большая часть изъ обвиненій и сѣтованій представляетъ собою сплошную клевету, имѣющую цѣль разжалобить европейское общественное мнѣніе и затѣмъ добиться различныхъ выгодъ... Сколько приходилось бороться съ такого рода инсинуаціями публицистамъ вродѣ покойнаго Джаншіева, такъ ѣдко и горячо отвѣчавшаго печатно нашимъ доморощеннымъ армянофобамъ изъ реакціоннаго лагеря!

Такъ было—*тогда*. Современное положеніе вещей у всѣхъ на глазахъ, и слишкомъ очевидно, какъ оно отличается отъ только что отмѣченныхъ фактовъ (а вѣдь число послѣднихъ можно было бы увеличить въ нѣсколько разъ!). Но, если теперь настроеніе русскаго общества и интеллигентныхъ круговъ по отношенію къ армянамъ стало совершенно другимъ (хотя иные остатки прошлаго еще не изгладились безслѣдно), то это было вызвано не только тѣмъ, что въ новѣйшее время появилось нѣсколько новыхъ книжекъ и статей, посвященныхъ армянскому народу и его литературѣ, но также той усиленной и настойчивой работой, которая въ теченіе, приблизительно, четверти вѣка под-

4

готовность опровергнуть обвиненія... именно теперь повернуть [illegible] общественнаго мнѣнія. Нужно было долгіе годы говорить о тѣхъ же самыхъ вопросахъ, напоминать о томъ, что не должно было забываться, неоднократно бить въ одну точку, вызывать въ читателѣ, рискуя навлечь на себя обвиненія въ однообразіи и повтореніи того, что уже сказано было раньше,— но чувствуя, что эту [illegible] роль приходится въ виду бороться съ застарѣлыми предразсудками и подготовлять взаимное пониманіе двухъ народовъ.

Если теперь имена армянскихъ писателей, названія армянскихъ городовъ и областей, различные факты, характеризующіе политическую судьбу Арменіи упоминаются въ русской печати, какъ что-то хорошо знакомое, общеизвѣстное,— это является результатомъ все той же борьбы съ индифферентизмомъ публики и литературныхъ круговъ ко всему армянскому, которую приходилось намъ вести 20—25 лѣтъ назадъ. И тѣ, кто дѣйствовалъ *тогда*, могутъ, видя, какъ все мѣняется въ наши дни и сколько новыхъ работниковъ выступило на томъ же поприщѣ, сказать, оглядываясь съ полнымъ удовлетвореніемъ на пройденный путь: „Нынѣ отпущаеши!“.

Москва. ***Юрій Веселовскій.***

Спѣшите... завтра будетъ поздно!

Жизнь вздорожала..

Нѣтъ, жизнь человѣческая не только не вздорожала, а подешевѣла, обезцѣнилась.

Я соглашусь съ вами,— вздорожало все, кромѣ жизни человѣка.

Самъ-же человѣкъ стоитъ теперь дешевле... свиньи.

Человѣка, настоящаго, живого, отца семейства или мать, вы можете купить за — 18 рублей.

А купите вы за эту цѣну хотя-бы барана?

18 рублей за живого человѣка.

Оптомъ и въ розницу — цѣна одна.

Возрастъ, полъ — цѣны не мѣняютъ.

Выборъ большой — десятки тысячъ женщинъ, дѣвушекъ, стариковъ, дѣтей...

Покупайте!..

Спѣшите — завтра будетъ поздно!

* * *

Вы знаете о чемъ я говорю.

О какой торговлѣ людьми.

Если-жъ не знаете, слушайте.

Въ завоеванной нами турецкой Арменіи, гдѣ нѣтъ ни одной пяди земли не оставшейся не пропитанной армянской кровью, уцѣлѣвшее отъ жестокой руки армянское населеніе нашло „пріютъ“ у дикихъ курдовъ.

Курды, проявившіе въ отношеніи армянъ такую „заботливость“, съ вступленіемъ русскихъ войскъ въ предѣлы турецкой Арменіи, прекратили эту „нѣжную заботу“ объ армянахъ въ [illegible] и объявили продажу заточенныхъ въ ихъ домахъ, подвалахъ и амбарахъ армянъ по одной турецкой лирѣ за человѣка (Лира по курсу дня стоитъ — 18 рублей).

И вотъ открывается невольничій рынокъ въ нашъ двадцатый вѣкъ, [illegible] и свободы идетъ „купля и продажа людей“, открыто [illegible].

— Человѣкъ-товаръ 1 лира.

Что это — работорговля, возвращеніе къ забытымъ временамъ крѣпостничества?

Нужно-ли говорить о томъ, что въ завоеванной нами турецкой Арменіи царствуемъ мы, наши законы, наше правосудіе.

Покуда эта земля была въ кровавомъ владычествѣ турокъ, мы безсильны были предпринять что либо.

5 братьевъ армянъ добровольцевъ сражающихся въ рядахъ армянскихъ дружинъ.

А теперь?

Мы при звукахъ трубъ и барабановъ побѣды входимъ въ одинъ за другимъ города турецкой Арменіи, торжественно поднимаемъ свое знамя, на которомъ красуется русскій орелъ.

И съ этихъ поръ страна эта наша, наши и должны быть въ ней законы.

„Cujus regio, ejus religio“.

Ясно, что такое явленіе должно быть признано одіознымъ для достоинства и престижа Россіи.

И несомнѣнно, что Россія впредь не допуститъ, чтобы на ея территоріи, гдѣ господствуютъ русскіе

5

[illegible] [illegible] и [illegible] в русскій законъ, одна часть [illegible] [illegible] въ [illegible] у другой.

Я не [illegible], что если-бы воспослѣдовало [illegible] [illegible] властей требующее, подъ стра[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] немедленнаго освобож[illegible] [illegible] [illegible] всѣхъ этихъ „плѣнниковъ“, [illegible] [illegible] выпустили бы на свободу.

А пока, [illegible] остается считаться съ тяжелой дѣй[illegible].

[illegible] [illegible], разсуждать о правѣ и [illegible] [illegible] [illegible] обязательно будемъ...

Теперь-же не [illegible] медлить, будемъ выкупать [illegible] [illegible] и сестеръ и скрѣпя сердце примемъ участіе въ этомъ вопіющемъ актѣ беззаконія, безчеловѣчномъ торгѣ людьми.

Ибо, если безчеловѣчно торговать людьми, то развѣ не безчеловѣчнѣе не выкупать ихъ, когда это можно.

Много испытаній выпали на долю этого народа [illegible].

За блестяще доказанную преданность Россіи, за [illegible] [illegible], за моря крови, сегодня имъ еще приходится испытывать муки плѣненія въ глубокихъ, темныхъ, холодныхъ сибирахъ и погребахъ, гдѣ они умираютъ съ голода.

[illegible] не пройдите мимо этого кошмара [illegible], оставаться безучастными и глухими на обра[illegible] въ [illegible] призывъ.

— „Слышишь-ли ты, батько?“

Отвѣтимъ-же имъ, этимъ мученикамъ, Тарасо[illegible] „Слышу!“

[illegible] голову предъ страданіями армянъ, предъ этимъ [illegible] доходящимъ до мученичества и [illegible].

Протянемъ руку спасенія жизни человѣка, если мы сами хотимъ носить это гордое имя.

* * *

Спѣшите-же! Завтра—будетъ поздно.

Выкупайте, покупайте людей.

Такихъ-же, какъ и вы сами, созданныхъ „по образу и подобію Божьему“.

Вы, пользующіеся всѣми благами жизни даже въ эти ужасные дни, вы, не чувствующіе войны, которыхъ не коснулся маховикъ военнаго урагана, вы, которые всѣ ужасы войны опредѣляете вздорожаніемъ „лака для полировки ногтей“ вашихъ рукъ, всегда выхоленныхъ, но не всегда „чистыхъ“, какъ-бы чисто вы ихъ ни отмывали отъ вашихъ грязныхъ дѣлъ туалетными мылами, о ужасъ!.. сильно вздорожавшими.

Спѣшите-же всѣ, кто не забылъ Бога—выкупайте, покупайте людей.

Разстаться вамъ съ 18 рублями, вѣдь несравненно легче, чѣмъ плѣненнымъ армянамъ — разставаться съ жизнью.

Поймите, почувствуйте, переживите этотъ кошмаръ...

И если послѣ этого не распадется ваше сердце, то я буду кричать уже о новомъ ужасѣ человѣчества —

— О вашей безчеловѣчности.

С. Газіевъ.

Пожертвованія на выкупъ плѣненныхъ армянъ принимаются въ редакціи журнала *Армяне и война*. Жертвователямъ выдаются квитанціи. Списокъ пожертвованій будетъ опубликованъ.

Арамъ Манукьянъ.

Возстаніе въ Турціи растетъ, перекидывается изъ области въ область. Не успѣютъ турки двинуть по[illegible] силы противъ одного района, какъ возстаніе вспыхиваетъ въ другомъ. Противъ Вана двинули крупныя силы регулярной пѣхоты и артиллеріи, сосредоточены большія силы [illegible] въ окрестностяхъ Муша, [illegible] [illegible] [illegible] отъ Васпуракана (Ванскаго вилайета), часть Битлиса, Діарбекира, Харпука.

Турки вначалѣ не придали событіямъ особаго значенія. [illegible] справятся курды. Вышло не такъ. Рѣзать беззащитныхъ [illegible]-армянъ курды могли, для этого дѣла не надо было искать лучшихъ мастеровъ, но когда пришлось не беззащитныхъ рѣзать, а сражаться съ [illegible] доведенными до отчаянія [illegible] вооруженныхъ [illegible], то курды [illegible].

Противъ повстанцевъ двинулы массы регулярныхъ войскъ, и, несмотря на это, повстанцы держатся. Какъ держатся, гдѣ идутъ сраженія, кто стоитъ во главѣ повстанцевъ,—точно до сихъ поръ неизвѣстно. Гонцы отъ повстанцевъ не могутъ пробраться на линію русскихъ войскъ: за этимъ ревниво слѣдятъ не только турки и курды, но даже и нейтральные персы-мусульмане, находящіеся внѣ линіи нашего расположенія.

Одно извѣстно: во главѣ повстанцевъ въ районѣ Вана стоитъ Арамъ и отчаянно борется противъ наступающихъ со всѣхъ сторонъ турокъ.

Жизнь Арама—типичная жизнь армянскаго революціонера. Родился Арамъ Манукьянъ въ русскомъ Карабахѣ въ концѣ семидесятыхъ годовъ, учился въ шушинской армянской семинаріи, изъ которой вышла цѣлая семья армянъ—турецкихъ революціонеровъ. Сразу

же послѣ окончанія семинаріи талантливый и способный юноша, махнувъ рукой на высшую школу и жизненную карьеру, перебрался въ турецкую Арменію. Его манилъ къ себѣ Ванъ, манила тернистая дорога армянскаго революціонера. Съ тѣхъ поръ болѣе двухъ десятковъ лѣтъ работалъ онъ въ Турціи. Прошелъ весь путь турецкаго дашнакцакана. Былъ пропагандистомъ. Несъ въ турецкую Арменію книжку Раффи и переводныя брошюры изъ эпохи болгарской и сербской революціи. Горячимъ словомъ пытался разбудить загнанную армянскую райю, превратить ее изъ раба, послушно подставляющаго шею подъ ножъ палача-курда или аскера, въ гражданина, отстаивающаго жизнь и честь съ оружіемъ въ рукахъ. Былъ организаторомъ. Устраивалъ склады литературы и оружія, организовалъ хумбы и направлялъ ихъ оружіемъ подтверждать слова дашнакцакановъ о необходимости давать отпоръ палачамъ. И, наконецъ, самъ ходилъ съ этими хумбами, былъ предводителемъ дружинъ—хумбапетомъ.

Турки знали, кто такой Арамъ, боялись его, охотились за нимъ, какъ за звѣремъ. Но каждый разъ изъ столкновеній съ курдами и войсками Арамъ уходилъ самъ и уводилъ свой хумбъ. Отчаявшись въ возможности арестовать его, турки прибѣгли къ своему излюбленному средству—подкупнымъ убійцамъ и предателямъ. Голова Арама была оцѣнена въ 500 лиръ. Предателя между армянами не нашлось. Дни онъ проводилъ въ тайникахъ домовъ, въ дебряхъ горъ, иногда въ колодцахъ, ночью выходилъ на работу. Такой жизнью Арамъ жилъ нѣсколько лѣтъ. И Арамъ не исключеніе. Извѣстный дѣдушка армянской революціи Вартанъ (теперь стоящій во главѣ наиболѣе крупнаго хумба) разсказывалъ, что онъ нѣсколько разъ бывалъ въ Ванѣ, но Вана не знаетъ,—днемъ ни разу не выходилъ тамъ на улицу.

Наконецъ, туркамъ удалось взять Арама. Передъ самымъ объявленіемъ конституціи въ Ванѣ были открыты склады партіи „дашнакцутюнъ“. Масса литературы, тысячи ружей, милліоны патроновъ достались туркамъ, но что тяжелѣе—имъ удалось арестовать много народу и въ числѣ ихъ Арама. Арама узнали, подвергли не только особо суровому тюремному режиму, но и пыткамъ. Истязали, морили голодомъ, жаждой, вырывали по волоску бороду и усы, требовали указать, гдѣ еще склады и товарищи, оставшіеся на свободѣ. Арамъ стерпѣлъ, не выдалъ и былъ вмѣстѣ съ остальными заключенными приговоренъ къ петлѣ.

Воздвигли висѣлицы... Твердой стопой пошелъ къ эшафоту во главѣ группы товарищей этотъ измученный, но все еще гордый и непокоренный человѣкъ, и когда эта энергичная, выше средняго роста, съ жгучими черными глазами, густой бородой, нависшими бровями и густыми опущенными внизъ черными же усами фигура уже придвинулась къ висѣлицѣ, вдругъ по городу прокатился гулъ. Толпа сломала висѣлицу, палачи исчезли, исчезъ конвой. Арамъ изъ осужденнаго превратился въ тріумфатора. Это въ Ванъ пришло извѣстіе о конституціи и амнистіи.

Нелегальная жизнь, казалось, навсегда кончилась. Арамъ вмѣстѣ съ другими дашнакцаканами примкнулъ къ младотуркамъ. Началась легальная работа. Арамъ отдался ей такъ же беззавѣтно, какъ раньше отдавался нелегальной. Основывалъ школы, библіотеки, читальни. Но недолго пришлось ему поработать на этомъ поприщѣ. Разстроенное лишеніями прежней жизни и тюрьмою здоровье требовало отдыха. Арамъ переѣзжаетъ на берегъ Чернаго моря, въ городъ Орду, и живетъ тамъ два года, добывая скудныя средства къ жизни учительствомъ въ армянской школѣ. Прошло два года, а Арамъ снова въ Ванѣ, на посту инспектора армянскихъ народныхъ школъ ахтамарской епархіи. Опять кипучая дѣятельность. Открытіе новыхъ школъ въ селахъ, объѣзды района и, вмѣстѣ съ тѣмъ, работа въ Ванѣ, гдѣ Арамъ былъ членомъ армянскаго національнаго бюро и считался офиціальнымъ представителемъ дашнакцутюнъ передъ правительствомъ.

Атмосфера становилась съ каждымъ годомъ напряженнѣе. Время либерализма младотурокъ и заигрыванія съ представителями угнетенныхъ народностей прошло. Дашнакцаканамъ постоянно грозила тюрьма, если не ножъ подкупленнаго убійцы. Арамъ до конца остался на посту.

Энергичный, слившій свои интересы съ интересами народа, отдавшій всю жизнь народу, Арамъ былъ понятъ народомъ,—народъ любитъ его и вѣритъ ему. Въ дни испытанія, когда народъ взялся за оружіе, волна вынесла вверхъ этого опытнаго хумбапета, и онъ сталъ во главѣ повстанцевъ Вана.

Ф. Сибарскій.

7

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Въ *„Мшакъ"* помѣщена статья Дав. Марукіана подъ заглавіемъ: „Нужда въ газетѣ, печатающейся русскими буквами", полная упрековъ по адресу „Кавк. Слова":

„Мы ожидали многаго отъ „Кавк. Слова", когда начала издаваться эта газета, такъ какъ она издавалась армянскими капиталистами, а ея сотрудники, и изъ нихъ главные, представляли изъ себя группу армянской интеллигенціи, которая должна была быть тѣсно связана съ армянской жизнью и дѣйствительностью; распространено было мнѣніе, что „Кавк. Слово" должно было служить армянскому дѣлу, осуществленію армянскихъ національныхъ идеаловъ, національнымъ интересамъ. И на самомъ дѣлѣ съ первыхъ дней своего изданія газета эта, казалось, проявляла тенденціи въ вышеуказанномъ направленіи, но затѣмъ, съ середины своей дѣятельности начала дѣйствовать въ какомъ то неопредѣленномъ, темномъ направленіи и, наконецъ, статья извѣстнаго Магистранта обдала холодной водой всѣхъ тѣхъ, которые были другого мнѣнія о газетѣ „Кавк. Слово" шагнуло даже на одинъ шагъ дальше „Закавк. Рѣчи" въ своемъ армяно-ненавистничествѣ".

* * *

„Ванъ Тосп"—органъ турецкихъ армянъ, проживающихъ въ настоящее время на Кавказѣ, задается вопросомъ, какъ должна быть пополнена опустошенная Арменія:

„Каждый мыслящій армянинъ можетъ дать на этотъ вопросъ одинъ и единственный отвѣтъ: „Опустошенная Арменія должна быть пополнена армянами". Но какъ это сдѣлать, какъ ее пополнить? Мы, бѣженцы, будемъ все возвращаться и возвращаться на родину. Если даже насъ привяжутъ, мы завтра не останемся на сѣверѣ. Мы вернемся на наши родныя поля и нивы; мы тамъ найдемъ утѣшеніе, мы тамъ умремъ... Вчера намъ говорили и мы убѣдились въ томъ, что Арменія раба освободится отъ рабства, когда она прольетъ кровь... и во имя свободной Арменіи мы смѣло умирали, мы умирали во имя любви къ ней... Сегодня мы должны имѣть смѣлость съ тѣмъ же чувствомъ жить для Арменіи и въ Арменіи.

Но для того, чтобы этимъ послѣднимъ стремленіемъ, исходящимъ изъ благородныхъ побужденій, были бы воодушевлены всѣ безъ исключенія армянскіе бѣженцы, когда-либо покинувшіе Арменію, необходима среди нихъ, по словамъ *„Ванъ Тосп"*, широкая планомѣрная пропаганда.

* * *

Та-же газета (*„Ванъ Тосп"*), посвящаетъ передовую статью бѣженскому вопросу:

„Наступаетъ вторая годовщина русско-турецкой войны. Турція подъ прикрытіемъ своего сильнаго союзника продолжаетъ борьбу противъ Россіи, которая уже завоевала почти всю Арменію. Надо замѣтить, что за два года война не дала такихъ сильныхъ боевъ, которые дала война 77—78 г.г. Но находящееся въ районѣ военныхъ дѣйствій мирное населеніе въ предыдущую войну не подвергалось тѣмъ тяжелымъ испытаніямъ, свидѣтелями коихъ являемся мы теперь. Арменія, въ буквальномъ смыслѣ слова, обращена въ пустыню. Ванскій, Битлисскій и Эрзерумскій вилайеты, изъ коихъ первый до войны имѣлъ болѣе чѣмъ 350.000 населенія, второй — 380.000 жит. и послѣдній — 630.000 жит., сейчасъ

почти совершенно опустошены, лишь один курды, которые признаются за „лойяльное“ и мирное население, остаются въ своихъ берлогахъ. Ванъ, Битлисъ, Эрзерумъ и Трапезундъ совершенно лишились армянскаго населенія, которое простиралось до 640.000 жит. Изъ этого числа 440.000 или убиты или выселены въ Месопотамію, а остальные 200.000 живутъ въ настоящій моментъ внѣ своихъ родныхъ мѣстъ, въ предѣлахъ Кавказа. Ясно, что, пока не будетъ сокрушена турецкая сила или пока не окончится всемірная война, эти армяне не могутъ вернуться на свою родину и не могутъ приступить къ ея воссозданію; однако настоящія условія въ то же время не позволяютъ, чтобы бѣженцы-армяне были оторваны отъ своихъ родныхъ мѣстъ до конца войны или до разрѣшенія вопроса объ ихъ судьбѣ. Нашедшіе пріютъ на Кавказѣ армяне имѣютъ у себя на родинѣ жилища, сады, домашнее хозяйство, недвижимость, поля, луга; все это, если будетъ продолжать оставаться безъ хозяина, должно совершенно пропасть, такъ какъ природа и разрушительная сила людей сыграютъ свою роль. Вотъ эти условія и заставляютъ бѣженцевъ возвращаться на родину и тамъ воссоздавать разрушенное въ надеждѣ на лучшее будущее. Противъ этого мы не только не должны бороться, но, наоборотъ, должны стараться, чтобы бѣженцы по пути новаго заселенія не встрѣчали препятствій. Надо поставить вопросъ о воссозданіи Арменіи на прочныя и цѣлесообразныя начала“.

* * *

„Въ „*Оризонѣ*“, за подписью С—н, свидѣтеля переживаемой армянами месопотамской трагедіи, напечатана статья, рисующая ужасающее положеніе многострадальныхъ жертвъ турецкаго варварства..

„Уцѣлевшіе, пишетъ С—н, еще живутъ, какъ только можетъ жить брошенный въ мрачный лабиринтъ, надѣющійся когда-нибудь выбраться оттуда, увидѣть свѣтъ и разсказать передъ своей смертью людямъ всѣ ужасы, имъ пережитые... Цѣлый мѣсяцъ съ 1 по 20 мая, грозныя волны Ефрата были отягощены изуродованными трупами армянъ; можно было считать количество этихъ труповъ, которое доходило до 200 въ день и болѣе.

„Есть ли сила, чтобы описать ужасную картину „торжественнаго“ плаванія по волнамъ Ефрата изуродованныхъ до неузнаваемости труповъ несчастныхъ армянъ. Плывутъ несмѣтныя количества труповъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, плывутъ связанные по 2, по 10; женщины всѣ голые и многія изъ нихъ точно разсказываютъ исторію своей смерти... Одна женщина, какъ видно, не хотѣла разстаться съ своими тремя дѣтьми, и всѣ четверо плывутъ, обнявъ другъ друга... Къ берегамъ то приплываетъ, то отплываетъ трупъ молодой дѣвушки. Къ трупу привязана небольшая дощечка съ надписью: „Такова судьба несдающихся...“.

У береговъ турецкіе солдаты вылавливаютъ трупы, срываютъ съ нихъ остатки одежды и вытаскиваютъ изъ кармановъ все, что можно вытащить; съ пальцевъ женщинъ вырѣзываются кольца. Громадныя стаи воронъ летаютъ надъ рѣкой. Кругомъ вой волковъ, шакаловъ. Берега Ефрата усѣяны почернѣлыми трупами... Волны выбрасываютъ ихъ тысячами... Группы турецкихъ солдатъ выбрасываютъ трупы обратно въ Ефратъ...“.

Подарки дружинникамъ.

Когда говорятъ, что весь міръ потрясается отъ боевого огня—это до того звучитъ грандіозно, что наша психологія не въ состояніи обнять всей величественности этой міровой катастрофы. На наше сознаніе слишкомъ дѣйствуетъ именно эта величественность. Когда пишутъ о наступленіяхъ на Соммѣ, въ Добруджѣ, въ Галиціи, на Кавказѣ, человѣческая армія намъ представляется живой стѣной, великіе подвиги которой насъ волнуютъ именно своими подвигами. Мы счастливы этому движенію впередъ, приближающему насъ къ великой развязкѣ и освобожденію. И радуясь каждый разъ общей радостью при побѣдахъ нашихъ или союзниковъ нашихъ, мы, армяне, съ особеннымъ напряженіемъ слѣдимъ за работой нашей арміи, нашихъ, повстанцевъ, сверхъ-героевъ-дружинниковъ армянскихъ добровольческихъ отрядовъ.

Вотъ уже два года, какъ *армянскія добровольческія дружины* сражаются бокъ-о-бокъ съ доблестнымъ русскимъ солдатомъ на Кавказскомъ фронтѣ. О той пользѣ, которую принесли армянскія дружины дѣятельности русской арміи—повторять не приходится. Это засвидѣтельствовано высшей военной властью. Но мало снарядить на ратное дѣло армянскую молодежь. Ее нужно поддерживать неустанно и непрерывно, морально и матеріально. Тысячи молодыхъ армянскихъ дружинниковъ проливаютъ свою кровь за общее дѣло, за счастье видѣть освобожденной пропитанную кровью Арменію. И мы любимъ ихъ, этихъ дружинниковъ, мы

трудимся или восхваляемъ ихъ и называемъ себя маленькими союзниками. Они, эти скромные герои добровольцы-армяне, даютъ намъ это право — именоваться маленькими союзниками. Но мало любить ихъ, сочувствовать имъ...

Когда послушаешь одного дружинника изъ этой славной семьи армянскихъ добровольческихъ отрядовъ, тогда понимаешь только, что этого сочувствія не [illegible] «слишкомъ» недостаточно.

Армянскій дружинникъ дѣйствительно герой, — герой своимъ самопожертвованіемъ, своей покорностью, своей силой, выносливостью. Вы послушайте, съ какой скромностью и смиреніемъ онъ говоритъ о минимумѣ своихъ удобствъ и потребностей, какъ немного ему нужно.

Рубашку, чистую рубашку!

Ну, какъ можно сидѣть сложа руки, когда знаешь, что вотъ-этой рубашки ему не хватаетъ.

И не останется-ли нашъ, армянскъ, сочувствіе побѣдимъ выразить благодарностью нашимъ дружинникамъ.

Уже два года, какъ армянское общество шлетъ „подарки" дружинникамъ, но сейчасъ всего мало, все дорого. Надо усилить энергію, надо собрать больше денегъ, больше бѣлья. На Кавказскомъ фронтѣ наступили холода. На горахъ турецкой Арменіи выпалъ снѣгъ. И съ этимъ призывомъ мы обращаемся, главнымъ образомъ, къ вамъ, армянскія женщины.

Вы слышите, какъ мобилизуются все новые и новые кадры мужчинъ. Мобилизуйтесь и вы!

Оборона страны зиждется на каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, добросовѣстно работающемъ на оборону.

Посылка бѣлья, мыла, табаку армянскому дружиннику — есть работа на оборону, есть святой долгъ каждаго армянина, каждой армянки. Мы продолжаемъ твердо вѣрить, что этотъ долгъ не только понимается, но и платится вами, какъ безропотно платился за минувшіе тяжелые два года войны.

С. Г.

P. S. Подарки дружинникамъ можно направлять по адресу Центральнаго Армянскаго Бюро (Тифлисъ, Лермонтовская, 12) или по адресу редакціи журнала „Армяне и война".

Юбилей В. Е. Таирова.

Въ текущемъ году исполнилось 25-лѣтіе ежемѣсячнаго журнала „Вѣстникъ Винодѣлія". Со дня основанія журнала и по сей день редакторомъ-издателемъ его состоитъ В. Е. Таировъ.

В. Е. Таировъ пользуется большой популярностью, какъ среди русскаго общества, такъ и въ особенности среди армянъ, какъ энергичный общественный дѣятель, всегда чутко отзывающійся на нужды своего народа.

В. Е. Таировъ является однимъ изъ учредителей „Армянскаго попечительства о бѣдныхъ армянахъ гор. Одессы", членомъ армянскаго комитета и цѣлаго ряда благотворительныхъ обществъ.

Идя на встрѣчу дѣятельности мѣстнаго дамскаго армянскаго комитета В. Е. Таировъ безвозмездно отвелъ для мастерской комитета по изготовленію вещей свое помѣщеніе.

По иниціативѣ армянскаго общественнаго дѣятеля В. Е. Таирова среди Одесскихъ армянъ произведенъ сборъ пожертвованій на выкупъ плѣнныхъ армянъ. Сборъ прошелъ довольно успѣшно и превысилъ 2.000 рублей.

Редакція журнала „Армяне и война" шлетъ почтенному и глубокоуважаемому юбиляру искреннія поздравленія и пожеланія дальнѣйшей, такой же плодотворной и полезной дѣятельности.

9

„Красная книга".

Извѣстный армянскій публицистъ Г. Чалхушьянъ поднялъ вопросъ объ изданіи армянской „Красной книги".

Армянамъ необходимо на „Бѣлую книгу" турокъ, представляющую циничное искаженіе фактовъ, отвѣтить изданіемъ „Красной книги", которая дала бы всѣ неопровержимыя доказательства турецкихъ звѣрствъ.

Въ Европѣ и Америкѣ живутъ армяне, на которыхъ падаетъ нравственный долгъ приготовить нашу „Красную книгу". Они могли бы, напр., въ значительной мѣрѣ воспользоваться книгой, изданной лордомъ Брайсомъ,—книгой, которая, какъ мы слышали, даетъ цѣльную картину великой трагедіи. Слово, сказанное такимъ авторитетнымъ политикомъ, какъ лордъ Брайсъ, пользующимся огромными симпатіями въ Европѣ и Америкѣ, было бы рѣшительнымъ ударомъ памятнику лжи, сооруженному нашими палачами. Можно было бы даже издать эту самую книгу лорда Брайса подъ названіемъ армянской „Красной книги" въ переводѣ на многіе европейскіе языки и по дешевой цѣнѣ или совсѣмъ безплатно распространять ее въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Какой армянинъ отказался бы матеріально поддержать такое предпріятіе, если бы армянскія газеты открыли сборъ пожертвованій въ пользу этого дѣла.

Будетъ ли это сдѣлано въ такой или иной формѣ, священный долгъ армянъ представить передъ всѣмъ міромъ всю чудовищную картину неслыханныхъ преступленій турецкаго правительства... Міръ долженъ узнать, что то самое войско, которое рыцарски ухаживало за ранеными плѣнными, слѣдуя велѣніямъ политической игры высшихъ властей, съ наслажденіемъ разстрѣливало невинныхъ армянскихъ дѣтей. Міръ долженъ узнать, что тѣ руки, которыхъ онъ считалъ наивнымъ и добродушнымъ народомъ, оказались болѣе жестокими и кровожадными, чѣмъ гіены, по отношенію къ огромнымъ массамъ беззащитныхъ людей...

Для насъ жизненный вопросъ отвѣтить на „Бѣлую книгу". Ибо, хотя мы знаемъ, что истина на нашей сторонѣ, что на нашей сторонѣ также и лучшіе борцы за справедливость, но все это недостаточно въ нашъ положительный вѣкъ. Хорошо зная это, нашъ врагъ самъ напалъ на насъ своей „Бѣлой книгой"... И отвѣтомъ на нее должна быть наша „Красная книга"...

Эчміадзинъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Телеграфъ принесъ намъ печальное извѣстіе о землетрясеніи, происшедшемъ въ Эчміадзинѣ и близлежащемъ районѣ. Къ счастью крупныхъ бѣдствій землетрясеніе не причинило и только въ эчміадзинскомъ храмѣ образовалась трещина.

Это землетрясеніе оставило тяжелый отпечатокъ на армянъ, которые видятъ въ немъ какое-то предзнаменованіе.

— Если и земля содрогнулась отъ того ужаса, который претерпѣлъ армянскій народъ, то несомнѣнно лазурныя небеса пошлютъ армянамъ спасеніе, такъ говорятъ старики армяне-бѣженцы, пріютившіеся въ св. Эчміадзинѣ и продолжаютъ возносить горячія мольбы Всевышнему о ниспосланіи окончательной побѣды надъ вѣковымъ врагомъ.

Тотъ, кто интересуется жизнью, культурой, настроеніями и чаяніями армянъ, не можетъ не побывать въ Эчміадзинѣ. Этотъ древній монастырь съ обворожительно звучнымъ названіемъ является сердцемъ армянской націи еще и теперь, въ началѣ XX столѣтія, въ періодъ безвѣрія или религіознаго равнодушія. Нѣтъ въ мірѣ армянина, который при словѣ „Эчміадзинъ" не испыталъ бы въ душѣ своей прилива теплоты и нѣкоторой ласковой радости къ этому мѣсту. Нѣтъ, вѣроятно, и путешественника не-армянина, который, разъ побывавъ въ Эчміадзинѣ, ушелъ-бы отъ него равнодушнымъ, безъ благодарнаго воспоминанія о серьезныхъ и чистыхъ мысляхъ, которыя этотъ монастырь властно навѣваетъ.

Война, взволновавшая весь армянскій народъ, отразилась и на жизни монастыря. Сюда, къ престарѣлому католикосу всѣхъ армянъ Кеворку V, отовсюду пріѣзжаютъ армянскіе дѣятели со свѣдѣніями и за совѣтомъ; сюда несутся мольбы о помощи со стороны тѣхъ, кого война обездолила. Сюда же доносятся изо всѣхъ концовъ міра голоса надежды на лучшее будущее — на освобожденіе, — голоса армянъ, разсѣянныхъ по свѣту, отъ Каира до Калькутты, и нетерпѣливо ждущихъ момента возвращенія на освобожденную родину.

Всѣ стоны армянъ несутся въ Эчміадзинъ, а въ Эчміадзинѣ тихо. Старый, богатый долгимъ жизненнымъ опытомъ католикосъ знаетъ мудрымъ чувствомъ, что исторія, движущаяся подъ шумъ бурныхъ событій, творитъ свое дѣло въ тишинѣ, потомъ, когда бури засыпаютъ. И потому отраженія событій въ Эчміадзинѣ мягче, спокойнѣе и чище, чѣмъ въ другихъ центрахъ армянской жизни.

Р. С.

Отъ главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ кавказскаго фронта генералъ-майора Тамамшева.

Двухлѣтняя борьба Россіи съ Турціей потребовала со стороны русскаго правительства милліонныхъ расходовъ на устройство хлынувшихъ широкою волною въ предѣлы Россіи турецко-подданныхъ армянъ бѣженцевъ, каковые расходы достигли въ настоящему время почти 25.000.000 руб., причемъ цифра эта съ каждымъ днемъ растетъ, въ зависимости отъ продвиженія нашихъ войскъ вглубь турецкихъ владѣній и новаго притока въ русскіе предѣлы массъ бѣженцевъ. Въ наст. моментъ на кавк. фронтѣ призрѣвается на средства казны однихъ только армянъ, не считая бѣженцевъ другихъ національностей, около 200.000 человѣкъ. Заботами русскаго правительства для бѣженцевъ, въ мѣстахъ ихъ разселенія, открыты питательные пункты, продовольственные склады, больницы, школы и пріюты для дѣтей; кромѣ того, бѣженцамъ раздаются на руки продовольственные и квартирные пайки, бѣлье и теплая одежда. При возвращеніи бѣженцевъ, пока лишь ванскаго района, на свои мѣста имъ оказывается широкая правительственная помощь по возстановленію разрушенныхъ хозяйствъ путемъ выдачи ссудъ на обсѣмененіе полей, закупку рабочаго скота, сельско хозяйственныхъ орудій и т. д.

Кромѣ того, правительство въ своихъ заботахъ о бѣженцахъ въ цѣляхъ поддержки армянъ интеллигентовъ, бывшихъ турецко-подданныхъ, такъ или иначе пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій, ассигновало въ настоящее время спеціальный кредитъ, въ суммѣ 300,000 руб., на выдачу долгосрочныхъ ссудъ бѣженцамъ армянамъ, занимавшимся на своей родинѣ интеллигентнымъ трудомъ.

Армяне въ Мессопотаміи.

По словамъ издающейся въ Марселѣ на армянскомъ языкѣ газеты „Арменія", одинъ изъ американскихъ миссіонеровъ сообщаетъ слѣдующія данныя о положеніи армянъ, изгнанныхъ въ Аравію и Сирію:

„Въ Мексинѣ я видѣлъ женщинъ и дѣтей, которыя молили рабочихъ, рывшихъ окопы, похоронить ихъ тамъ. Правительство не оказываетъ имъ никакой помощи. Въ Хамаѣ я видѣлъ 7000 армянъ, выселенныхъ изъ разныхъ областей Турецкой Арменіи. 2000 человѣкъ были совершенно голы. Они рыскали, какъ голодные волки. Нѣкоторые изъ несчастныхъ армянъ гнались за бродячими собаками, ловили ихъ, рѣзали и ѣли ихъ мясо въ сыромъ видѣ.

Въ Хаккаѣ было 15,000 армянъ, которые жили въ палаткахъ на равнинѣ, на обоихъ берегахъ Ефрата. Имъ не было разрѣшено бывать въ городѣ.

Всюду я былъ очевидцемъ страшныхъ картинъ голода, нищеты и смерти. Власти были совершенно безучастными къ трагической судьбѣ несчастныхъ изгнанниковъ. Одни въ отчаяніи бросались въ рѣку, другіе сами себѣ рыли могилы, укладывались въ нихъ и ждали смерти"...

Въ Ванѣ.

Въ настоящее время въ Ванѣ и окрестностяхъ болѣе 1000 дѣтей школьнаго возраста, которыя вотъ уже два года лишены всякой возможности получить какое либо образованіе. Такое бездѣлье деморализующимъ образомъ дѣйствуетъ на ихъ душу. Представитель армянскаго центральнаго комитета возымѣлъ прекрасную мысль открыть школы—одну въ городѣ и двѣ въ главныхъ селеніяхъ—съ годовымъ бюджетомъ въ 6—7000 руб.

Сюда прибылъ американскій миссіонеръ Мсаръ Яро вмѣстѣ съ своими сотрудниками, которые еще не рѣшаются приступить къ работѣ въ виду того, что они считаютъ положеніе страны еще не вполнѣ прочнымъ, хотя на самомъ дѣлѣ нѣтъ пока никакихъ основаній опасаться за ближайшее будущее. Курды большей частью ушли на югъ къ границамъ Мосула такъ какъ невозможно было имъ жить въ Шатахѣ, Нардуѣ и Гавашѣ.

Число больныхъ въ окрестныхъ деревняхъ значительно. Нѣсколько фельдшеровъ союза городовъ не могутъ ничего сдѣлать. Необходимо приглашеніе врачей. Характерно, что, несмотря на неоднократныя обращенія, въВаспураканѣ все еще нѣтъ ни одного врача.

О.

11

АРМЯНЕ ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Дни „армянскаго флага" въ Англіи.

(Письмо изъ Лондона).

Въ Манчестерѣ и въ его окрестностяхъ состоялся праздникъ армянскаго флага. Тысячи армянскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ женщинъ продавали на улицахъ Манчестера армянскіе флажки. Праздникъ былъ

ПОГОСЪ НУБАРЪ-ПАША.

устроенъ „комитетомъ армянскаго Краснаго Креста и фонда бѣженцевъ" въ лицѣ г-жи Робинсонъ.

Въ пользу армянскихъ бѣженцевъ собрано 1000 ф. стерлинговъ. На стѣнахъ манчестерскаго городского дома были крупными буквами написаны воззванія о помощи пострадавшимъ армянамъ. Англичане на эти воззванія отозвались съ любовью и съ большой готовностью.

Вскорѣ будутъ организованы дни армянскаго флага и въ другихъ большихъ городахъ Англіи. Инціатива этихъ организацій принадлежитъ г-жѣ Робинсонъ.

Президентъ Америк. Соед. Штатовъ Вильсонъ подписалъ уже постановленіе конгресса о сборѣ 21 и 22 октября по всей Америкѣ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ армянъ.

А. Сафрастянъ.

Итальянскій сборникъ, посвященный Арменіи.

Въ одномъ изъ приморскихъ городовъ Италіи, Спеціи недавно вышелъ изъ печати роскошно иллюстрированный сборникъ на итальянскомъ языкѣ подъ заглавіемъ „All' Armenia"... Это въ сущности соединенный номеръ (VIII—X) итальянскаго журнала „L'Eroica", спеціально посвященный Арменіи.

„Этотъ номеръ, который мы сегодня посвящаемъ Арменіи — говоритъ редакція журнала — пусть будетъ знакомъ любви, вѣры и надежды для несчастнаго христіанскаго народа, страдающаго въ жестокихъ оковахъ".

Обложка книги разукрашена символической картиной, принадлежащей кисти Шарля Дудело. Тему для своей картины художникъ почерпнулъ изъ поэмы Констана Заряна, напечатанной въ то же книгѣ. Въ этой поэмѣ въ символической формѣ выступаютъ вода, вѣтеръ, облака и буря. Одинъ старикъ, одинъ юноша и одна дѣвушка въ своихъ пѣсняхъ своеобразно выражаютъ смыслъ великой міровой скорби. Эту поэму съ армянскаго языка на итальянскій перевелъ итальянскій писатель Алек. Розонъ. Въ началѣ книги напечатана редакціонная статья, въ которой художественнымъ языкомъ дается краткій обзоръ исторіи и литературы Арменіи. Въ статьѣ приведены, между прочимъ, отрывки изъ Гр. Нарекскаго, Нерсеса Благодарнаго и средневѣковыхъ армянскихъ народныхъ поэтовъ...

Въ сборникѣ мы находимъ иллюстраціи, принадлежащія кисти Прамотини, Мантелли, Віани и другихъ итальянскихъ художниковъ.

Стоимость сборника 5 лиръ.

Франція — въ защиту Арменіи.

Французскій премьеръ-министръ въ отвѣтъ на письмо сенатора Мартена по поводу преслѣдованія армянъ пишетъ: Правительство сочло долгомъ торжественно заклеймить преступленіе младотурокъ и отдать на судъ общественной совѣсти ихъ чудовищное намѣреніе истребить цѣлую расу, виновную въ ихъ глазахъ лишь въ преданности прогрессу цивилизаціи. Представителямъ Франціи и нейтральныхъ государствъ сообщены документы по армянскимъ дѣламъ. Бріанъ надѣется, что къ чести человѣчества, протестъ нѣкоторыхъ нейтральныхъ державъ, дойдя до Константинополя, будетъ содѣйствовать избавленію армянъ отъ новыхъ посягательствъ. Французское правительство, спасшее на своемъ флотѣ болѣе 500 армянъ-бѣженцевъ, офиціально заявило Портѣ, что союзники признаютъ членовъ Оттоманскаго правительства и его агентовъ, причастныхъ къ избіеніямъ армянъ, лично

12

отвѣтственными за совершенныя преступленія. Когда пробьетъ часъ законнаго возмездія, союзники осуществятъ національныя вожделѣнія Арменіи и обезпечатъ ей существованіе, прогрессъ и миръ.

— 13 и 14 октября въ Манчестерѣ и въ окрестностяхъ состоялся праздникъ армянскаго флажка. Тысяча армянокъ, англичанокъ и бельгіекъ въ теченіе двухъ дней продавали армянскіе флажки. Сборъ достигъ 10.000 руб.

— Президентъ Вильсонъ подписалъ постановленіе конгресса объ устройствѣ 21 и 22 октября сбора во всей Америкѣ въ пользу армянъ и айсоръ.

— Въ кассу обще-армянскаго благотворительнаго о-ва подъ предсѣдательствомъ Нубара-паши поступило пожертвованій 936.000 франковъ. Изъ этой суммы переведено католикосу 488.000, а 284.000 израсходовано на продовольствіе армянъ, изгнанныхъ изъ турецкой Арменіи.

Хроника армянской жизни.

◆ Армянское благотворительное общество открываетъ на Кавказѣ и въ Турецкой Арменіи 86 школъ.

◆ Ген.-м. Тамамшевъ отпустилъ 28.000 руб. на содержаніе на Кавказѣ бѣженскихъ школъ въ теченіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ.

◆ 15 продовольственныхъ отдѣловъ армянскаго центральнаго комитета выдаютъ продовольствіе 90.000 бѣженцамъ какъ на Кавказѣ, такъ и въ Арменіи на суммы по преимуществу изъ общегосударственныхъ средствъ.

◆ Въ Эрзинджанѣ, Байбуртѣ и Эрзерумѣ кавказскимъ отдѣломъ союза городовъ учреждены для бѣженцевъ питательные и фельдшерскіе пункты.

◆ Изъ Игдыря телеграфируютъ армян. центр. комитету, что населеніе ванскаго района голодаетъ, массами собирается передъ продовольств. складами и требуетъ муки. Центр. комитетъ распорядился немедленно отправить изъ игдырскаго склада для этихъ бѣженцевъ 500 п. муки, 50 п. сахару и 1000 ф. чаю.

◆ Изъ Баязета телеграфируютъ армян. центр. комитету о голодѣ мѣстнаго населенія; продовольственные склады пусты, требуется экстренная помощь.

◆ Газета „Аревъ", издающаяся въ Египтѣ, даетъ слѣдующія свѣдѣнія объ армянахъ, изгнанныхъ изъ Арменіи: въ Коніи и Эрегли находятся 400 семействъ. Этимъ армянамъ покровительствуетъ конійскій князь. Въ городѣ Бозанти — 200 семействъ, въ Радио — до 1500 армянскихъ женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей, въ Алеппо — 5000 армянъ, о которыхъ заботятся мѣстные жители армяне. Въ городахъ Кама и Гомшъ — находятся 20.000 армянъ, всѣ они имѣютъ заработокъ. Въ Дамаскѣ 7000, въ Іерусалимѣ 30.000. О послѣднихъ заботится бывш. константинопольскій патріархъ Орманянъ. 10.000 армянъ, въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ, работаютъ по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей сообщенія.

◆ До 1 сентября на имя католикоса поступило разныхъ пожертвованій 2.558.869 руб.

◆ Учительскій совѣтъ при армянскомъ комитетѣ рѣшилъ открыть въ районѣ Большого Караклиса 9 школъ для бѣженскихъ сиротъ и дѣтей.

◆ Подъ предсѣдательствомъ епископа Мхитара состоялось засѣданіе союза представителей армянскихъ организацій помощи бѣженцамъ. А. Б. Аракеловъ сдѣлалъ докладъ о полученныхъ союзомъ денежныхъ пожертвованіяхъ на освобожденіе армянъ, находящихся въ плѣну у курдовъ. Союзомъ получены изъ Баку собранныя редакціей „Арева" 3000 р. и изъ Одессы 1600 р. Представитель бакинскихъ армянскихъ организацій г. Карагезянъ доложилъ, что бакинскія организаціи: армянское человѣколюбивое о-во, бакинскій культурный союзъ, бюро и торговое товарищество „Цоренъ", постановили закупить объединенными силами муку и снабдить ею по доступнымъ цѣнамъ 1000 армянскихъ селъ Эриванской, Елисаветпольской губ. и Карсской области, передъ населеніемъ которыхъ стоитъ призракъ голода, такъ какъ армянскіе крестьяне не имѣютъ никакой возможности достать муку и пшеницу даже на деньги. Бакинскій союзъ предлагаетъ тифлисскому объединиться въ этомъ дѣлѣ. Тифлисскій союзъ изъявилъ полное согласіе объединиться съ бакинскимъ. Съ цѣлью оказанія крестьянамъ широкой помощи постановлено созвать собраніе тифлисскихъ купцовъ и капиталистовъ. Уполномоченный армянскаго сельско-хозяйственнаго о-ва и комитета братской помощи г. Отарянъ сдѣлалъ докладъ о крестьянахъ и бѣженцахъ Алашкертскаго округа (района). Въ немъ мѣстныхъ крестьянъ 5000 чел., бѣженцевъ — 600 ч. Первые какъ природные жители, не получаютъ правительственной помощи, вторые въ числѣ 400 чел. (женщины, дѣти и неспособные къ труду мужчины) получаютъ казенный паекъ. Крестьянамъ угрожаетъ голодъ.

◆ На соединенномъ засѣданіи правленія армянскихъ общественныхъ организацій, оказывающихъ помощь бѣженцамъ, постановлено возбудить ходатайство о созывѣ въ Эчміадзинѣ делегатовъ отъ всѣхъ организа

13

ній для разсмотрѣнія отчетности по дѣламъ бѣженцевъ и выработки мѣръ къ улучшенію ихъ быта.

◆ Въ виду распоряженія командующаго кавк. арміей эвакуировать въ Карсскую обл. бѣженцевъ изъ Кыги, Эрзинджана и Байбурта, главноуполномоченный по устройству бѣженцевъ г.-м. В. М. Тамамшевъ запросилъ армян. центр. комитетъ — не возьметъ-ли комитетъ на себя дѣло устройенія этихъ бѣженцевъ на новыхъ мѣстахъ. Центр. комитетъ изъявилъ согласіе взять на себя эвакуацію новыхъ бѣженцевъ и представить г.-м. В. М. Тамамшеву соотвѣтственную смѣту расходовъ.

◆ По распоряженію главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ ген. В. М. Тамамшева, переведено почетному представителю армянск. центр. комитета епископу Мхитару 325.000 руб. на содержаніе пріютовъ для бѣженцевъ-армянъ.

◆ Армянскій скульпторъ А. Теръ-Марукіанъ, проживающій постоянно въ Парижѣ, недавно закончилъ большую композицію „Арка Побѣды". Подъ аркой, въ серединѣ, на пьедесталѣ изображеніе Государя Императора на конѣ. Съ правой стороны помѣщенъ бюстъ Великаго Князя Николая Николаевича, внизу группа русскихъ солдатъ и казаковъ, стрѣляющихъ изъ ружей. По лѣвую сторону бюстъ покойнаго намѣстника гр. Воронцова-Дашкова; подъ бюстомъ армяне-добровольцы. Бюсты обоихъ намѣстниковъ окружены гирляндами и національными флагами. Съ правой и съ лѣвой стороны по угламъ на карнизахъ поставлены двуглавые орлы, а посрединѣ въ аркѣ — россійскій Императорскій гербъ. По бокамъ скульптурное изображеніе женщинъ, трубящихъ въ побѣдныя трубы.

◆ Комитетъ получилъ изъ Лондона отъ мѣстнаго комитета помощи бѣженцамъ-армянамъ 1490 р. въ пользу дѣтскаго пріюта, находящагося въ вѣдѣніи комитета армянск. дамъ.

◆ Канцелярія Намѣстника препроводила главн. кавк. комитету союза городовъ 500,000 руб., ассигнованныхъ изъ кредита чрезвычайной смѣты м-ва внутр. дѣлъ на медико-санитарныя нужды бѣженцевъ.

◆ Армян. центр. комитету телеграфируютъ изъ Алашкерта, что вслѣдствіе плохого урожая мѣстное населеніе голодаетъ.

◆ Армян. центр. комитетъ получилъ изъ Америки отъ мѣстнаго комитета помощи пострадавшимъ отъ войны армянамъ 1 ваг. одежды для раздачи бѣженцамъ.

◆ Главноуполномоченный по устройству бѣженцевъ г.-м. В. М. Тамамшевъ распорядился объ отпускѣ главн. кавк. комитету союза городовъ 500.000 руб. на нужды бѣженцевъ.

◆ 5 октября состоялось подъ предсѣдательствомъ Д. Б. хана Сагинянскаго соединенное засѣданіе о-въ „Нпастаматуйцъ" и „Возстановленія разоренной Арменіи". На засѣданіи присутствовали членъ Гос. Думы М. И. Пападжановъ и только что вернувшійся изъ Вана уполномоченный о-ва „Нпастаматуйцъ" Л. Варазянъ. М. И. Пападжановъ сдѣлалъ подробный докладъ о дѣлахъ армянскихъ бѣженцевъ и ознакомилъ присутствующихъ съ положеніемъ важнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ жизнью бѣженцевъ. Докладъ былъ выслушанъ съ большимъ вниманіемъ. Собраніе выразило докладчику свою благодарность за его труды и старанія въ дѣлѣ бѣженцевъ. Г. Варазянъ сдѣлалъ подробный докладъ о положеніи въ Васпураканѣ и сообщилъ нѣсколько интересныхъ данныхъ о положеніи бѣженцевъ.

◆ Уполномоченный союза городовъ г. Теръ-Тарасовъ телеграфируетъ, что въ Кыгѣ, Арешѣ, Шенѣ, Личикѣ свыше 700 бѣженцевъ, среди нихъ много больныхъ. Острая нужда въ теплой одеждѣ, перевязочныхъ средствахъ. Ходатайствуетъ о предоставленіи права бѣженцамъ остаться жить въ селеніяхъ Арешѣ и Шенѣ; переселеніе ихъ отсюда сопряжено, по словамъ уполномоченнаго, съ непреодолимыми трудностями.

◆ Кавк. армян. благотв. о-во циркулярно предписало своимъ отдѣленіямъ и уполномоченнымъ открыть школы для дѣтей бѣженцевъ. Пока рѣшено открыть школы въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Елисаветп. уѣздѣ 15 школъ, въ Казахск. уѣздѣ — 14, въ Ново-Баязетскомъ — 26, въ Александропольскомъ — до 20, въ Кагызманск. окр. — 3, въ районѣ Игдыря — 5 и въ Ванскомъ районѣ — 3; отъ прочихъ мѣстностей свѣдѣнія еще не получено. Многія школы уже открыты и функціонируютъ.

◆ Главноуполномоченный по устройству бѣженцевъ г.-м. В. М. Тамамшевъ сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ армян. центр. комитету 28000 руб. на содержаніе школъ для дѣтей бѣженцевъ армянъ въ третьей четверти с. г.

◆ Командующій арміей Ванскаго района приказалъ прекратить эвакуацію Ванскаго района и разрѣшилъ возвратиться въ Ванъ бѣженцамъ.

◆ Въ Башкалѣ сосредоточено до 10 тыс. бѣженцевъ, изъ нихъ 400 сиротъ. Всѣ голодаютъ. Нужна немедленная помощь.

◆ Ростовскіе мукомолы братья Парамоновы пожертвовали 10 тысячъ рублей на выкупъ армянъ изъ турецкаго плѣна.

◆ Главноуполномоченный по устройству быта бѣженцевъ ген.-маіоръ Тамамшевъ предложилъ всѣмъ армянскимъ организаціямъ по призрѣнію бѣженцевъ не стѣсняться въ средствахъ и повсюду открывать питательные пункты.

Завѣдующій редакціей С. М. Газіевъ. ◆ *Редакторъ-издатель А. А. Уманов.*

Дозволено Одесской военной цензурой. Типографія подъ фирмою „Вѣстникъ Винодѣлія", Одесса, Большая Арнаутская, домъ № [illegible]

17

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

НА АРМЯНСКУЮ ГАЗЕТУ

„МШАКЪ“.

(45-й годъ изданія).

Въ 1916 году „Мшакъ“, газета политическая и литературная, какъ и въ прошлые годы, издается въ Тифлисѣ, по прежней программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкою и доставкою: на годъ—**10** рублей; на 11 и 10 мѣсяцевъ—**9** рублей; на 9 мѣсяцевъ—**8** рублей; на 8 мѣс.—7 рублей; на 7 и 6 мѣсяцевъ—6 рублей, остальные мѣсяцы по **1** руб.

Подписка и объявленія принимаются въ Тифлисѣ, въ конторѣ газеты.

Объявленія принимаются на армянскомъ, русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Цѣна за объявленія: на I страницѣ за строку петита **20** коп., на IV страницѣ—**10** коп.

АДРЕСЪ для всей имперіи: **ТИФЛИСЪ, Редакція „Мшакъ“.**

АДРЕСЪ для заграничныхъ подписчиковъ: **TIFLIS, Rédaction du journal arménien „Mschak“.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ НА АРМЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ

„ОРИЗОНЪ“,

Изданіе Товарищества „Луйсъ“.

Въ газетѣ участвуютъ самые выдающіеся публицисты и журналисты армянской прессы. Имѣются корреспонденты почти во всѣхъ крупныхъ гор. Европы и Персіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ	10 руб.	**ЗА ГРАНИЦУ:**	
„ ½ года	6 „	За годъ	12 руб.
„ 1 мѣс.	1 „	„ ½ года	7 „

АДРЕСЪ: Тифлисъ, Редакція „Оризонъ“.